

Рано утром в понедельник после завтрака Шу Янь повела детей регистрироваться в Городскую начальную школу С.

Она сообщила охраннику о цели их визита, но охранник не пропустил их, пока не увидел бланк регистрационной формы.

— Хорошо, проходите, — сказал наконец охранник, взглянув на их бланк.

— Не могли бы вы сказать мне, куда идти регистрироваться? — Шу Янь была здесь впервые. Она понятия не имела, в каком направлении находится кабинет директора.

— Идите прямо. Когда дойдете до клумбы, поверните налево и увидите лестницу. Третий этаж, второй кабинет.

— Спасибо. Скажите дедушке «до свидания».

Е Цзинцзин и Е Тяньбао помахали рукой и послушно попрощались с охранником.

В Городской начальной школе было девять первых классов, и Е Цзинцзин была зачислена в класс №5, прямо посередине.

Шу Янь ничего не сказала по этому поводу. Если Е Цзинцзин будет хорошо учиться в школе, ее, естественно, переведут в лучший класс. И наоборот, если ее оценки будут плохими, ее переведут в худший класс. Шу Янь не намеревалась слишком сильно давить на детей.

— Мама Цзинцзин, это квитанция на оплату за обучение. Кроме того, ей понадобится специальная школьная форма и обувь. Вы знаете ее размер? Мы предлагаем купить форму на размер больше, чтобы она прослужила еще один год. Или даже на два размера больше. Многие родители так и делают, — учительница была очень нежной женщиной. Она очень мягко разговаривала с Шу Янь.

— Мой ребенок всегда был худым. Даже самый маленький размер, вероятно, будет велик для нее, — Шу Янь и раньше слышала о школьной форме. Однако это был первый раз, когда она услышала о школьной обуви.

Через некоторое время учительница принесла два комплекта школьной формы. Е Цзинцзин примерила пиджак и, конечно же, он был ей велик.

— Цзинцзин слишком худая. Мама Цзинцзин, ты должна обеспечить своего ребенка большим количеством питательных веществ. Если ты не сделаешь этого сейчас, потом может быть уже слишком поздно, — учительница взглянула на белого и пухлого маленького мальчика позади Шу Янь и была недовольна: — Сейчас мы живем в новом веке. И сыновья, и дочери будут хорошо относиться к своим родителям, когда они добьются успеха в жизни.

Шу Янь поняла, что учительница хотела сказать, но не стала оправдываться.

— Вы совершенно правы. На обратном пути я куплю ей что-нибудь питательное.

В конце концов, это семейное дело, и учительница не могла говорить много по этому поводу:

— Урок вот-вот начнется. Я сейчас отведу Цзинцзин в ее класс.

Шу Янь присела на корточки и поправила воротник дочери:

— Слушай своих учителей и будь вежлива со своими одноклассниками, хорошо?

— Мм. Я буду хорошей девочкой и буду слушать учителей, — Е Цзинцзин ушла вместе с учительницей, но она часто оборачивалась и оглядывалась назад.

Обеспокоенная Шу Янь прокралась в класс №5 и заглянула в дверь. Она ушла с Е Тяньбао только после того, как увидела, что Е Цзинцзин сидит на своем месте и разговаривает с ребенком рядом с ней.

Процесс регистрации в детский сад был намного проще. Все, что Шу Янь нужно было сделать, это заплатить и зарегистрироваться. К тому же этот маленький ребенок был бессердечен. Он совсем забыл о своей матери, как только увидел других детей.

Теперь, когда оба ребенка пошли в школу, Шу Янь внезапно почувствовала себя совершенно опустошенной, и ей казалось будто в доме чего-то не хватает.

Дети пошли в школу, и ей нужно было начать реализовывать собственные планы.

Сначала ей нужно было похудеть, а затем позаботиться о своей коже. И, наконец, ей нужно было открыть собственное дело.